

Стратегический регион Юго-Восточной Азии: формирование архитектуры безопасности

Муслиенко Т. В.*, Лукин В. Н., Матвеев А. В.

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * tvn7777@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение опыта формирования региональной архитектуры безопасности на примере Юго-Восточной Азии.

Цель. Изучение и обобщение исторического опыта формирования архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии и ее современного состояния, участие в научной дискуссии по проблемам евразийского пространства.

Задачи. Осуществить экспресс-анализ основополагающих решений Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН, Ассоциация) по вопросам безопасности, их эффективность в региональной политической практике; выявить основные проблемы процесса формирования региональной системы безопасности и влияние на это глобальной нестабильности, противоречивых двусторонних взаимоотношений между государствами региона; определить причины эклектичности ее современного состояния, а также разные подходы к оценке результатов деятельности АСЕАН за весь период ее существования, вызванные отставанием в принятии оперативных решений по безопасности в условиях реальных современных социально-политических и экономических процессов; обозначить основные механизмы и инструменты юго-восточной региональной архитектуры безопасности от Восточноазиатского саммита до комитетов АСЕАН по направлениям деятельности, от совместных заявлений до программ, включая программу региональной архитектуры безопасности АСЕАН, и планов деятельности.

Методология. Используя исторический, сравнительный и структурно-функциональный методы с опорой на основное содержание документов Регионального форума АСЕАН, Восточноазиатского саммита, диалоговой программы Россия — АСЕАН, а также исследовательские модели российских и зарубежных ученых и экспертов, были выявлены существующие проблемы процесса формирования региональной системы безопасности, а также обоснована необходимость изучения опыта деятельности АСЕАН.

Результаты. Исследование показало общее и особенное процесса формирования региональной системы безопасности Юго-Восточной Азии и региональных архитектур безопасности в Центральной Азии и Европе. Подтверждено, что современная глобальная неопределенность и неустойчивость способствуют формированию тренда к региональным коалициям и укреплению региональных архитектур безопасности. Выявлена разнонаправленность позиций членов Ассоциации по вопросам национальной и региональной безопасности. Показано, что АСЕАН в формировании архитектуры безопасности использует опыт других региональных коалиций, прежде всего НАТО. Отмечено сохранение проблем в оперативности принятия решений, что имеет как отрицательные, так и положительные последствия.

Выводы. В отличие от сложившейся евроатлантической архитектуры безопасности, которая исключает значительную часть Европы в виде европейской части Российской Федерации, евразийское стратегическое пространство в настоящее время находится в процессе формирования системы безопасности, включающей только определенные группы государств. Исследование в основном направлено на изучение подходов к содержанию и формам сотрудничества между этими странами в вопросах безопасности. Современные глобальные процессы негативно влияют

на все уровни безопасности и актуализируют проблему ее укрепления на региональном уровне. Даже в сложных условиях Юго-Восточной Азии АСЕАН удастся частично минимизировать последствия вызовов, угроз и рисков для безопасности.

В юго-восточном стратегическом регионе по-прежнему остаются нерешенными проблемы затяжных конфликтов, значительных различий в экономическом и политическом развитии государств — членов Ассоциации, и это негативно сказывается на достижении единства и развитии отношений сотрудничества между странами региона, а также на стабилизации региональной ситуации. Существующие проблемы в эффективности принятия решений на региональном уровне имеют как негативные, так и позитивные последствия. В настоящее время они сбалансированы. Участие в работе различных международных институтов имеет большое политическое значение и оказывает влияние на статус субъектов глобального или регионального политического процесса. Участие в диалоговых программах АСЕАН России оправдано и способствует продолжению контактов со странами Юго-Восточной Азии. Опыт многолетнего существования региональной коалиции может быть использован и в других регионах Евразии.

Ключевые слова: безопасность, превентивная дипломатия, денуклеаризация, Азиатско-Тихоокеанский стратегический макрорегион, Восточноазиатский саммит, Региональный форум

Для цитирования: Мусиенко Т. В., Лукин В. Н., Матвеев А. В. Стратегический регион Юго-Восточной Азии: формирование архитектуры безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 122–133.

Strategic Region of Southeast Asia: The Formation of a Security Architecture

Tamara V. Musienko*, Vladimir N. Lukin, Alexander V. Matveev

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation;

*tvm77777@mail.ru

ABSTRACT

The present study is aimed at studying the experience of forming a regional security architecture on the example of Southeast Asia.

Aim. Study and generalization of the historical experience of the formation of the security architecture in Southeast Asia and its current state, participation in a scientific discussion on the problems of the Eurasian space.

Tasks. To carry out an express analysis of the fundamental decisions of the Association of Southeast Asian Nations (hereinafter — ASEAN, the Association) on security issues, their effectiveness in regional political practice; to identify the main problems of the process of forming a regional security system and the impact of global instability, contradictory bilateral relations between the states of the region; to determine the reasons for the eclecticism of its current state, as well as different approaches to assessing the results of ASEAN's activities over the entire period of its existence, caused by the lag in making operational decisions on security in the conditions of real modern socio-political and economic processes; to identify the main mechanisms and tools of the Southeast regional security architecture from the East Asian Summit to the Committees ASEAN by areas of activity, from Joint Statements to Programs, including the ASEAN Regional Security Architecture Program, and Action Plans.

Methodology. Using historical, comparative and structural-functional methods based on the main content of the documents of the ASEAN Regional Forum, the East Asian Summit, the Russia-ASEAN dialogue program, as well as research models of Russian and foreign scientists and experts, existing problems were identified, the process of forming a regional security system, and the need to study the experience of ASEAN was justified.

Results. The study showed the general and special features of the process of formation of the regional security system of Southeast Asia and regional security architectures in Central Asia and Europe. It is confirmed that the current global uncertainty and instability contribute to the formation of a trend towards regional coalitions and the strengthening of regional security architectures. The multidirectional positions of the members of the Association on issues of national and regional security have been revealed. ASEAN uses the experience of other regional coalitions, primarily NATO, in shaping the security architecture. There are problems in the efficiency of decision-making and this has both negative and positive consequences.

Conclusions. In contrast to the established Euro-Atlantic security architecture, which excludes a significant part of Europe in the form of the European part of the Russian Federation, the Eurasian strategic space is currently in the process of forming a security system, which includes only certain groups of states. The research is mainly aimed at studying approaches to the content and forms of cooperation between these countries in security issues. Modern global processes negatively affect all levels of security and actualize the problem of strengthening it at the regional level. Even in the difficult conditions of Southeast Asia, ASEAN manages to partially minimize the consequences of challenges, threats and security risks.

In the south-eastern strategic region, the problems of protracted conflicts, significant differences in the economic and political development of the member States of the Association still remain unresolved, and this negatively affects the achievement of unity and the development of cooperation relations between the countries of the region, as well as the stabilization of the regional situation. The existing problems in the efficiency of decision-making at the regional level have both negative and positive consequences. They are currently balanced. Participation in the work of various international institutions is of great political importance, and has an impact on the status of subjects of the global or regional political process. Participation in the dialogue programs of the ASEAN of Russia is justified and contributes to the continuation of contacts with the countries of Southeast Asia. The experience of the long-term existence of the regional coalition can be used in other regions of Eurasia.

Keywords: security, preventive diplomacy, denuclearization, Asia-Pacific Strategic macroregion, East Asia Summit, Regional Forum

For citing: Musienko T. V., Lukin V. N., Matveev A. V. Strategic Region of Southeast Asia: The Formation of a Security Architecture // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 122–133.

Введение

В декабре 2020 г. главами государств ЕАЭС была утверждена «Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»¹, которую академик Российской академии наук, главный редактор журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» С. Ю. Глазьев назвал дорожной картой «всех интеграционных усилий», уплотняющей «экономические связи государств-членов» и обеспечивающей «принципиально иное качество единого экономического пространства».

Главный редактор предложил развернуть на страницах нашего журнала дискуссию по механизмам «реализации стратегической повестки» [1, с. 11].

Стратегия определила среди важных стратегических задач укрепление связей с третьими странами по всем направлениям, которые будут способствовать формированию Большого Евразийского партнерства (далее — БЭП), о важности и необходимости которого Президент Российской Федерации В. В. Путин заявлял на Петербургском экономическом форуме еще в 2016 г.²

¹ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_ (дата обращения: 26.04.2021).

² Путин призвал создать Большое Евразийское партнерство [Электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум — 2016. URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 26.04.2021).

По мнению авторов, реализовать это будет чрезвычайно сложно в условиях отсутствия единой евразийской архитектуры безопасности. Разрешение проблем региональной безопасности колоссального геостратегического макрорегиона будет способствовать глобальной безопасности, личной безопасности человека, а также социально-экономическому развитию государств региона.

В настоящее время очевидна невозможность обеспечить национальную безопасность силами и возможностями одного государства, потому что в условиях малоэффективных действий глобальных акторов множатся вызовы, угрозы и риски не только глобальной, но и национальной безопасности. Примеры Афганистана, Югославии, Ирака, Ливии, Сирии доказывают эту очевидность. Как следствие, усиливается общее стремление создавать коалиции государств с целью совместного противостояния рискам национальной и региональной безопасности.

Уже накоплен определенный исторический опыт формирования региональных архитектур безопасности в виде Североатлантического альянса (далее — НАТО), Организации Варшавского договора (далее — ОВД), призванных обеспечить безопасность государств в стратегических макрорегионах.

ОВД не справился с задачей на евразийском (без Западной Европы) стратегическом пространстве и прекратил свое существование. НАТО продолжает расширяться за счет стран Восточной Европы, формируя новые риски в Евразии, встречая противодействие со стороны таких азиатских стран, как Иран, объявивший НАТО террористической организацией.

Более чем полувековую историю насчитывает процесс формирования архитектуры безопасности в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в сложном стратегическом регионе. Это вызывает естественный научный интерес и попытки исследования этого феномена.

Полувековая история минимизации рисков полномасштабных междоусобных войн в регионе и масштабы террористической угрозы также актуализируют проблему. С 2002 по 2017 гг. на Филиппинах и в Союзе Мьянма зарегистрировано самое большое число жертв террористических актов в регионе. По уровню террористической угрозы Филиппины замыкают мировую десятку¹. Здесь действуют ИГИЛ, Новая народная армия, которая в 2017 г. была ответственна за 235 нападений в 204 городах по всей стране, Коммунистическая террористическая группа, исламские группы Абу Сайяф Бангсаморо и Даула Исламия².

Обсуждение

Исходя из важности безопасности для социально-экономического развития и сотрудничества между государствами, И. Ф. Кефели обосновывает тезис о том, что основой проекта «Большая Евразия» должна служить геополитическая безопасность [6, с. 127–141].

Группа ученых, в числе которых и авторы, провела исследование теоретических и методологических аспектов безопасности в геополитике, в том числе и стратегических вызовов и решений региональной безопасности. Была обоснована гипотеза о том, что регионалистическая традиция в трактовке безопасности содержит в своей основе утверждение о существенном значении динамики региональной безопасности как составной части глобальной безопасности [12, с. 108–132].

А. В. Картунов, раскрывая содержание основных принципов Большого Евразийского пространства, также уверен в том, что «развитие экономических интеграционных процессов на территории Евразии невозможно без параллельного процесса укрепления континентальной безопасности и разрешения проблем, оставшихся в наследство от XX в. и более ранних столетий».

К их числу эксперт относит международный терроризм и религиозный экстремизм, угрозу распространения оружия массового уничтожения и гонку вооружений в целом, сепаратизм, проблему «разделенных народов» и территориальные споры. Поэтому, считает А. В. Картунов, строительство БЭП должно осуществляться с учетом обеспечения безопасности в процессе формирования и развития разных

¹ Annual Security Outlook, 2019 (ASO). P. 132.

² Организации, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

механизмов военно-политического сотрудничества. В качестве положительного примера приводится деятельность Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии¹.

Ю. Н. Саямов правомерно ставит вопросы обеспечения личной безопасности в условиях нарастающих угроз и рисков глобальной безопасности [15, с. 133–145].

На методологические особенности обеспечения региональной безопасности обращают внимание В. В. Григорьева, И. Г. Матвеевич и С. Ю. Гудушкина [2, с. 37–41].

Изучаются особенности Западной Азии, и с учетом накопленного международного опыта оформляются предложения по формированию системы региональной безопасности в другом азиатском стратегическом регионе [9].

С. М. Меньшиковой исследуется опыт АСЕАН и ее роль в становлении региональной архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском стратегическом макрорегионе [10, с. 101–108].

Стратегическую ценность АСЕАН анализирует П. Дибб (P. Dibb), делая акцент на критике политической практики построения региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии².

Анализу существующих в регионе внутренних проблем, достижениям и недостаткам процесса формирования архитектуры безопасности посвящены исследование Сен Тана (Seng Tan)³ и П. Прамесварана (P. Parameswaran)⁴.

С. В. Михневич раскрывает эволюцию архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском стратегическом регионе на основе сравнительного анализа подходов США и Китая к этой проблеме и взаимной борьбы за влияние на страны АСЕАН. Исследователь выделяет шесть групп и два типа проблем региональной безопасности, раскрывает сущность пяти моделей сотрудничества по безопасности в регионе [11].

Предметом пристального внимания остаются межгосударственные разногласия, отрицательно влияющие на процесс формирования региональной восточноазиатской архитектуры безопасности [3, с. 16–20; 4, с. 368–79; 14, с. 88–100].

В изучение проблемы мотивов участия в подобных коалициях на примере НАТО вносят свой вклад отечественные ученые И. А. Истомин, И. В. Болгова, А. П. Соколов, В. А. Аватков [5, с. 57–85].

Авторы исследуют стратегии и практику обеспечения безопасности в Евразии [7, с. 34–40; 8, с. 146–156], изучают возможности использования внешнеэкономической политики в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности государств [13, с. 151–184].

Процесс формирования архитектуры безопасности, современные его проблемы помогают исследовать документы АСЕАН: материалы восточноазиатских саммитов, Регионального форума АСЕАН, двусторонних взаимоотношений в формате диалогов, например, Россия — АСЕАН; программы, включая Программу региональной архитектуры безопасности (Regional Security Architecture Programme)⁵ и планы.

В этом же ряду материалы ежегодного, с 2000 г., обзора безопасности Регионального форума АСЕАН. Так, ежегодник за 2019 г. содержит информацию о деятельности 22 участников Восточноазиатского саммита по укреплению региональной архитектуры безопасности⁶.

Использование сравнительного, структурно-функционального и исторического методов способствовали исследованию и получению конкретных результатов.

¹ Кортунов А. В. Восемь принципов Большого Евразийского пространства [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem> (дата обращения: 27.04.2021).

² Paul Dibb. What is ASEAN's Strategic Value? [Электронный ресурс] // East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/03/01/what-is-aseans-strategic-value/> (дата обращения: 26.04.2021).

³ Seng Tan. Is the ASEAN Getting Regional Security Right [Электронный ресурс] // Al Sharq Strategic Research. URL: <https://research.sharqforum.org/2018/11/13/is-the-asean-getting-regional-security-right/> (дата обращения: 26.04.2021).

⁴ Prashanth Parameswaran. What's Next for ASEAN's Regional Security Hotline? [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/10/whats-next-for-aseans-regional-security-hotline/> (дата обращения: 26.04.2021).

⁵ Regional Security Architecture Programme [Электронный ресурс] // RSIS of Nanyang Technological University. URL: <https://www.rsis.edu.sg/research/idss/research-programmes/regional-security-architecture-programme/> (дата обращения: 25.04.2021).

⁶ Annual Security Outlook, 2019 (ASO). P. 11–132.

Результаты

Выявлено, что современная глобальная неопределенность и неустойчивость способствуют формированию тренда к региональным коалициям и укреплению региональных архитектур безопасности. Подтверждением такого вывода является существование АСЕАН уже шестой десяток лет.

Развитию Ассоциации в определенной степени способствовало решение о возможности участия в ее работе с 1987 г. внерегиональных государств. Это влияет на статус АСЕАН и более ответственное отношение государств-участников к своему членству.

Современная деятельность Ассоциации оценивается подчас с противоположных позиций. Негативные оценки вызваны медлительностью в принятии оперативных решений. Вместе с тем в ряде случаев это способствует снижению напряженности в регулярно возникающих конфликтных ситуациях. Но если события станут развиваться быстрее, чем темпы регулирования процессов в АСЕАН, могут быть серьезные последствия, чреватые возникновением рисков региональной безопасности.

Именно в целях минимизации региональных конфликтных ситуаций зачастую внимание преднамеренно сосредоточивается далеко не на острых спорных вопросах.

В ближайшей перспективе ускорение процесса укрепления региональной архитектуры безопасности не стоит ожидать из-за разнонаправленности позиций членов Ассоциации по вопросам национальной и региональной безопасности.

Так, Лаосская Народно-Демократическая Республика не допускает участия в военных блоках, наличия иностранных военных баз на своей территории, но в Сингапуре и Таиланде находятся контингенты американских военных, а на Филиппинах — военная база США.

В соответствии с Планом политической безопасности АСЕАН на период до 2025 г. Индонезия рассматривает Юго-Восточную Азию не только как зону, свободную от ядерного оружия, но и как регион, свободный от всех других видов оружия массового уничтожения. И одновременно Индонезия считает, что политика нераспространения не должна подрывать неотъемлемые права государств на приобретение оружия массового уничтожения¹.

Очевидна ориентация АСЕАН в большей степени на Азиатско-Тихоокеанский стратегический макрорегион, и даже Индо-Тихоокеанский (по версии Австралии), чем на Западную и Центральную Азию. Этим подтверждается высокая степень влияния и зависимости от США и их союзников.

Также очевидно недостаточное внимание АСЕАН к развитию отношений с такими евразийскими региональными структурами, как Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности.

АСЕАН в формировании архитектуры безопасности использует опыт других региональных коалиций. Так, по примеру НАТО в октябре 2019 г. на основе системы прямых коммуникаций между министрами обороны стран Юго-Восточной Азии, существующей по инициативе Брунея с 2017 г., в странах АСЕАН был начат процесс по формированию «горячей линии региональной безопасности» с включением стран-партнеров, в первую очередь Китая, Японии и Южной Кореи. Цель «линии» — организация оперативного информирования и укрепление доверия.

Конфронтация в погоне за гегемонией и сферой влияния в регионе, в частности, приводит к ситуации, которая ставит под угрозу региональный мир и безопасность, что является необходимым условием дальнейшего развития².

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии была образована 8 августа 1967 г. В числе уставных целей определено и содействие упрочению мира и стабильности в этом стратегическом регионе. Взаимоотношения внутри Ассоциации имеют юридическую основу в виде «Декларации согласия АСЕАН» 1976 г.

¹ Annual Security Outlook, 2019 (ASO). P. 77.

² Там же, p. 46.

С 1999 г. в АСЕАН входят десять стран, но, в соответствии со «Второй Декларацией согласия АСЕАН» 2003 г. и «Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор)» 1976 г., с 1987 г. оформляется возможность присоединения к Ассоциации внерегиональных государств.

В настоящее время АСЕАН включает 27 участников: кроме десяти членов Ассоциации (*Региональный форум АСЕАН (ARF)*), это десять партнеров по диалогу, среди которых США, Индия, Китай и Россия; коллективный участник — Европейский союз, семь партнерских стран, вместе составляющих один из важных инструментов АСЕАН в создании архитектуры безопасности — Восточноазиатский саммит¹.

Российская Федерация впервые принимала участие в работе АСЕАН в 1991 г., в 2004 г. присоединилась к «Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», а ратифицировав в 2011 г. подписанный в 2010 г. Третий протокол к этому Договору, стала полноправным партнером Ассоциации².

В юго-восточном азиатском стратегическом регионе российское государство всегда имело и будет иметь долгосрочные политические, экономические, цивилизационные интересы. Вовлеченность в интеграционные процессы этого региона, как было заявлено Россией на учредительном саммите Восточноазиатского сообщества в 2005 г., «способствует созданию благоприятных внешних условий для социально-экономического развития страны в целом, и прежде всего — для Сибири и Дальнего Востока»³.

С 2005 г. сотрудничество Российской Федерации с Ассоциацией развивалось в соответствии с «Комплексной программой действий», реализованной в целом в 2015 г.⁴, и «Комплексным планом действий», завершаемым в 2020 г.⁵

Россия твердо отстаивает в АСЕАН позицию, согласно которой международная безопасность является неделимой и всеобъемлющей, безопасность одних государств нельзя обеспечить за счет безопасности других⁶.

В настоящее время близится к завершению региональная программа «АСЕАН — видение в 2020 году: партнерство в динамичном развитии», принятая на пятом саммите АСЕАН в 1997 г. И завершается разработка проекта Декларации «АСЕАН-2025: вместе в будущее», главной целью которой остается обеспечение безопасного развития региона при сохранении центральной роли АСЕАН в сформированных механизмах безопасности.

Основополагающим документом, устанавливающим правовой статус и институциональные рамки, является «Хартия АСЕАН» 2007 г.

В соответствии с «Хартией АСЕАН» сотрудничество осуществляется на основе «превентивной дипломатии» по трем основным направлениям: экономическому, общественно-культурному и обеспечению политической безопасности. В Приложении 1 перечислены региональные инструменты «Сообщества политической безопасности АСЕАН» от саммитов руководителей государств и министерских встреч до комиссий по направлениям деятельности по обеспечению безопасности⁷.

Проблемы региональной безопасности имеют в Юго-Восточной Азии более острый и объемный характер, чем в европейской части Евразии, и включают межгосударственные разногласия среди членов АСЕАН в отношении усиливающихся позиций и регионального влияния Китая, взаимные территориальные претензии по морским территориям (например, Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины

¹ ASEAN Regional Forum (2019). Annual Security Outlook. Singapore. 206 p.

² О ратификации Третьего протокола о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии : федеральный закон от 03.05.2011 г. № 84-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33067> (дата обращения: 24.04.2021).

³ В. В. Путин. Выступление на саммите Восточноазиатского сообщества 14 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/114/events/23333> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴ Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг. 13 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3708> (дата обращения: 24.04.2021).

⁵ Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации Государств Юго-Восточной Азии (2016–2020 гг.) [Электронный ресурс] // Саммит Россия — АСЕАН. URL: <http://russia-asean20.ru/news/20160520/179633.html> (дата обращения: 24.04.2021).

⁶ Совместное заявление по итогам второго саммита Российская Федерация — АСЕАН 30 октября 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/761> (дата обращения: 24.04.2021).

⁷ The ASEAN Charter [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/11.-October-2015-The-ASEAN-Charter-18th-Reprint-Amended-updated-on-05_April-2016-IJP.pdf (дата обращения: 23.04.2021).

и Вьетнам против Китая), внутривнутриполитическую нестабильность и, как следствие, попытки переворотов и мятежей, терроризм, пиратство, незаконная миграция и торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, стихийные бедствия, низкий уровень продовольственной безопасности в ряде стран.

Так, только за 2014–2017 гг. в регионе произошло 55 землетрясений, 217 штормов и циклонов и 236 случаев сильных наводнений, пострадали 650 млн чел., погибли почти 33 тыс. чел.¹ Эти риски дестабилизируют ситуацию, отрицательно влияют на процесс укрепления региональной архитектуры безопасности.

В отличие от сложившейся архитектуры безопасности европейской части Евразии (без России) в АСЕАН включены политические системы с существенно большей разницей уровней политического и социально-экономического развития, значительными демографическими, религиозными и географическими различиями. Так, в 2019 г. Бруней и Сингапур входили в топ-10 мировых лидеров по доходам на душу населения, а Союз Мьянма — в аутсайдерах этого списка.

Построение системы безопасности осуществляется с 2002 г. в соответствии с «Программой многосторонности и регионализма», в настоящее время «Программа региональной архитектуры безопасности». «Программа» включает научные исследования и практическую работу по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, начиная с проекта «Развитие подходов к безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» 2002 г. по настоящее время, в которых главное внимание уделяется укреплению регионального и межрегионального сотрудничества, «превентивной» и «оборонной» дипломатии, например, «Будущее ADMM / ADMM-Plus и оборонной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе» 2015 г.

Программа финансируется Министерством обороны Сингапура, а также американскими, международными, японскими, южнокорейскими и германскими фондами. К сотрудничеству привлечены различные структуры из Австралии, Великобритании, Китая. В списках отсутствует Россия.

Анализ действий Ассоциации по обеспечению региональной безопасности показывает, что основной азимут движения направлен на северо-восток в тихоокеанском направлении, на партнерство с США и их союзниками, Японией, Республикой Корея, Австралией. На западном и северо-западном евразийском направлении сложно складываются отношения с Индией.

Пол Дибб отмечает, что страны АСЕАН обладают огромным стратегическим преимуществом, занимая важнейшее геополитическое положение на жизненно важных морских путях между Персидским заливом и Индийским океаном на Западе и Южным и Восточно-Китайским морями на востоке, более трети мировой морской торговли проходит через воды Юго-Восточной Азии, включая около 80% импорта нефти Китаем и Японией. В ряду серьезных недостатков исследователь выделяет отсутствие прогресса в превентивной дипломатии; незначительный прогресс в осуществлении конкретных мер укрепления военного доверия, особенно в вопросах предотвращения морских инцидентов на море; углубление разногласий и нарастание территориальных претензий и делимитации межгосударственных границ; отсутствие надлежащего контроля над вооружениями и разоружением в условиях растущего военного потенциала; рост национализма; отсутствие правил подсчета стратегических ядерных боеголовок или переговоров по сокращению запасов ядерного оружия, а также отсутствие договоренностей о размещении все более смертоносных современных систем обычных вооружений. П. Дибб даже выразил опасение, что Восточноазиатский саммит возьмет на себя центральную роль в управлении региональной безопасностью, оттеснив Региональный форум АСЕАН².

Сенг Тан солидаризуется с П. Диббом и отмечает, что неоднозначные результаты усилий стран АСЕАН по миростроительству вызывают трудности в оценке вклада Ассоциации в обеспечение региональной безопасности и формируют их противоречивость. С одной стороны — отсутствие крупных войн, и это значимо в собственном региональном контексте. С другой — политическая практика изобилует бесчисленными примерами неспособности Ассоциации и нежелания Ассоциации действовать тогда, когда региональные ситуации требуют согласованных действий.

¹ Annual Security Outlook, 2019 (ASO). P. 11.

² Paul Dibb. What is ASEAN's Strategic Value? [Электронный ресурс] // East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/03/01/what-is-aseans-strategic-value/> (дата обращения: 26.04.2021).

Эксперт резко критикует непрекращающееся «несоответствие между тем, что обещают ее декларации, договоры и планы действий, и тем, что Ассоциация реально выполнила». Он даже высказал предположение, что причина может быть и в принципе консенсуса в принятии решений. Это относится, прежде всего, к сфере безопасности¹.

Из реальных положительных результатов на последнем состоявшемся в августе 2019 г. 26-м Региональном форуме АСЕАН (ARF — ASEAN Regional Forum) было отмечено следующее: увеличение числа мероприятий ARF по превентивной дипломатии; встреча двух корейских лидеров по проблеме денуклеаризации; прогресс в переговорах, продолжающихся уже 18 лет, — завершение первого чтения проекта по заключению Кодекса поведения в Южно-Китайском море; принятие Плана работы ARF по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью на 2019–2021 гг., а также соответствующие мероприятия ARF в этой области².

С момента подписания странами — участниками АСЕАН и Китаем «Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море» в 2002 г.³ до настоящего времени документ не имеет юридической силы из-за разных позиций сторон-подписантов, принимающих позиции или Китая, или призывающих к участию в разрешении проблем США. Последние с готовностью увеличили свое военное присутствие и активизировали военное сотрудничество с рядом стран, включая социалистический Вьетнам.

Следует также отметить принятие Декларации АСЕАН о предупреждении и противодействии киберпреступности в 2017 г. и готовность взаимодействовать, подтвержденная в Заявлении АСЕАН о сотрудничестве в сфере кибербезопасности 2018 г. Формируется механизм Межсессионных встреч ARF по безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), активизируется деятельность созданной в 2016 г. Экспертной рабочей группы по кибербезопасности.

В сфере дипломатии в качестве позитива можно считать продолжающийся Диалог «Россия — АСЕАН». Диалоговое сотрудничество в течении 24 лет способствует укреплению «всеобъемлющей, открытой, равной и инклюзивной архитектуры безопасности» в Юго-Восточной Азии и в целом в Азиатско-Тихоокеанском стратегическом регионе. Россия поддерживает сохранение центральной роли АСЕАН в региональной архитектуре безопасности, которая должна выстраиваться на базе асеаноцентричных механизмов.

С 2010 г. Россия участвует в работе Совещания министров обороны АСЕАН с партнерами по диалогу и Форума «Азия — Европа». С 2017 г. при АСЕАН в Джакарте функционирует Постоянное представительство Российской Федерации с постоянным Представителем Российской Федерации при АСЕАН.

В 2018 г. создана сеть исследовательских центров Российская Федерация — АСЕАН и Центр АСЕАН при МГИМО-университете. На третьем саммите Россия — АСЕАН стороны договорились поднять уровень диалоговых отношений между Российской Федерацией и АСЕАН до стратегического партнерства⁴.

В Сочинской декларации 2018 г. нашло подтверждение АСЕАН рассмотреть инициативу Российской Федерации об учреждении Диалога Россия — АСЕАН по вопросам, относящимся к безопасности ИКТ, а также выдвинутое Россией предложение о проведении совместного исследования перспективы создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН⁵.

В видеовыступлении на XV Восточноазиатском саммите в ноябре 2020 г. В. В. Путин вновь обратил внимание на состояние и значимость региональной безопасности⁶.

¹ Seng Tan. Is the ASEAN Getting Regional Security Right [Электронный ресурс] // Al Sharq Strategic Research. URL: <https://research.sharqforum.org/2018/11/13/is-the-asean-getting-regional-security-right/> (дата обращения: 26.04.2021).

² Chairman's Statement of the 26th ASEAN Regional Forum Bangkok, 2 August 2019 [Электронный ресурс] // ASEAN Tailand 2019. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/chairmans-statement-on-the-26th-asean-regional-forum.pdf> (дата обращения: 21.04.2021).

³ Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2 (дата обращения: 21.04.2021).

⁴ Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация — АСЕАН о стратегическом партнерстве 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360> (дата обращения: 21.04.2021).

⁵ Заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий, 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5361> (дата обращения: 21.04.2021).

⁶ Владимир Путин выступает на заседании АСЕАН [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201114/putin-1584587004.html> (дата обращения: 21.04.2021).

Заключение

В отличие от сформированной евроатлантической архитектуры безопасности, исключающей значительную часть Европы в виде европейской части Российской Федерации, на евразийском стратегическом пространстве в настоящее время идет процесс формирования системы безопасности, в который включены лишь отдельные группы государств. Исследования в основном направлены на изучение подходов к содержанию и формам сотрудничества этих стран в вопросах безопасности.

Современные глобальные процессы отрицательно влияют на все уровни безопасности и актуализируют проблему укрепления ее на региональном уровне. Даже в сложных условиях Юго-Восточной Азии АСЕАН удастся частично минимизировать последствия вызовов, угроз и рисков безопасности.

В юго-восточном стратегическом регионе все еще остаются нерешенными проблемы затяжных конфликтов, существенные различия в экономическом и политическом развитии государств — членов Ассоциации, и это отрицательно сказывается на достижении единства и развитии отношений сотрудничества между странами региона, а также и стабилизации региональной ситуации.

Существующие проблемы в оперативности принятия решений на региональном уровне имеют как отрицательные, так и положительные последствия. В настоящее время они уравновешены.

Участие в работе разных международных институтов имеет важное политическое значение и оказывает влияние на статус субъектов глобального или регионального политического процесса.

Участие в диалоговых программах АСЕН России оправдано и способствует продолжению контактов со странами Юго-Восточной Азии.

Опыт длительного существования региональной коалиции возможен к использованию в других регионах Евразии.

Литература

1. Глазьев С. Ю. ЕАЭС: от политики status quo к сценарию «Собственный центр силы» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 14. № 1. С. 11–14. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-01-11-14>
2. Григорьева В. В., Матвеевич И. Г., Гудушкина С. Ю. Методологические особенности обеспечения региональной безопасности // Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития : Материалы II международной научно-практической конференции научных и научно-педагогических работников общего и профессионального образования / под ред. Д. Е. Сорокина, С. В. Шманева. 2017. С. 37–41.
3. Зеленева И. В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1 (714). С. 16–20.
4. Зеленкова М. С. Проблемные аспекты вьетнамо-китайских отношений // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5 (56). С. 68–79.
5. Истомин И. А., Болгова И. В., Соколов А. П. и др. «Знак качества» или «Черная метка»? НАТО как маркер статуса государств // Вестник МГИМО-Университета. Т. 2. № 65. 2019. С. 57–85.
6. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
7. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Безопасность в Евразии: стратегии и практика // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2–2 (22). С. 34–40.
8. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Стратегии обеспечения региональной безопасности в Евразии: арктический аспект // Credo New. 2019. № 1 (97). С. 146–156.
9. Махмудов Т. А., Мамедов Р. Ш. Предложения к формированию системы региональной безопасности в Западной Азии и Северной Африке. Рабочая тетрадь. М. : Российский совет по международным делам. 2017.
10. Меньшикова С. М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. Т. 4. № 25. С. 101–108.

11. *Михневич С. В.* Подходы КНР и США к развитию архитектуры безопасности в АТР: дисс. ... канд. полит. н. Москва. 2017. 293 с.
12. *Мусиенко Т. В., Лукин В. Н., Артамонов В. С.* и др. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты / под ред. В. С. Артамонова. Серия: Российская Арктика. Вып. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. — СПб. : Наука. 2019. С. 108–132.
13. *Мусиенко Т. В., Лукин В. Н., Артамонов В. С.* и др. Геоэкономика Арктики: проблемы обеспечения экономической безопасности / под ред. В. С. Артамонова. Серия: Российская Арктика. Вып. 4. М. — СПб. : Наука. 2021. 226 с.
14. *Новосельцев С. В.* Конфликт в Южно-Китайском море в XXI в.: эволюция позиций участников // Сравнительная политика. 2018. № 3. С. 88–100.
15. *Саямов Ю. Н.* Политические проблемы и ракурсы безопасности: состояние и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 133–145.

Об авторах:

Лукин Владимир Николаевич, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, ассоциированный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук — Социологического института РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент; lvn55555@mail.ru

Мусиенко Тамара Викторовна, профессор кафедры управления и экономики, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, ассоциированный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук — Социологического института РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент; tvn77777@mail.ru

Матвеев Александр Владимирович, заведующий кафедрой прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент; fcvega_10@mail.ru.

References

1. Glazyev S. Yu. The EAEU: From the Status Quo Policy to the “Own Center of Power” Scenario // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. Vol. 14. No. 1. P. 11–14. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-01-11-14> (In Rus.)
2. Grigorieva V. V., Matyevich I. G., Gudushkina S. Yu. Methodological Features of Ensuring Regional Security // Strategic Objectives of Macroeconomic Regulation and Spatial Development : Materials of the II International Scientific and Practical Conference of Scientific and Scientific-Pedagogical Workers of General and Vocational Education [Strategicheskie zadachi makroekonomicheskogo regulirovaniya i prostranstvennogo razvitiya : Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov obshchego i professional'nogo obrazovaniya] / ed. by D. E. Sorokin, S. V. Shmanev. 2017. P. 37–41. (In Rus.)
3. Zeleneva I. V. “The Malacca Dilemma” and Regional Security in Southeast Asia // Asia and Africa Today [Aziya i Afrika segodnya]. 2017. No. 1 (714). P. 16–20. (In Rus.)
4. Zelenkova M. S. Problematic Aspects of Vietnam-China Relations // Problems of National Strategy [Problemy natsional'noi strategii]. 2019. No. 5 (56). P. 68–79. (In Rus.)
5. Istomin I. A., Bolgova I. V., Sokolov A. P., etc. “Quality mark” or “Black mark”? NATO as a Marker of the Status of States // Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO-Universiteta]. Vol. 2. No. 65. 2019. P. 57–85. (In Rus.)

6. Kefeli I. F. *Asphatronics: On the Way to the Theory of Global Security: Monograph*. Saint Petersburg : CPI of the RANEP, 2020. 228 p. (In Rus.)
7. Lukin V. N., Musienko T. V. *Security in Eurasia: Strategies and Practices // National Security and Strategic Planning [Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie]*. 2018. No. 2–2 (22). P. 34–40. (In Rus.)
8. Lukin V. N., Musienko T. V. *Strategy of Regional Security in Eurasia: The Arctic Aspect // Credo New*. 2019. No. 1 (97). P. 146–156. (In Rus.)
9. Makhmutov T. A., Mamedov R. S. *Suggestions for the Formation of a Regional Security System in West Asia and North Africa. Workbook*. Moscow : Russian Council for International Affairs. 2017. (In Rus.)
10. Menshikova S. M. *The role of ASEAN in the Formation of Regional Architecture in the Asia-Pacific Region // Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO-Universiteta]*. 2012. Vol. 4. No. 25. P. 101–108. (In Rus.)
11. Mikhnevich S. V. *Approaches of the PRC and the USA to the Development of Security Architecture in the Asia-Pacific Region: diss. ... PhD in Political Sciences*. Moscow. 2017. 293 p. (In Rus.)
12. Musienko T. V., Lukin V. N., Artamonov V. S. et al. *Security in Geopolitics: Theoretical and Methodological Aspects / edited by V. S. Artamonov. Series: Russian Arctic. Iss. 1. 2nd ed. reprint. and additional*. Moscow — Saint Petersburg : Nauka. 2019. P. 108–132. (In Rus.)
13. Musienko T. V., Lukin V. N., Artamonov V. S. and others. *Geoeconomics of the Arctic: Problems of Ensuring Economic Security / edited by V. S. Artamonov. Series: Russian Arctic. Iss. 4*. Moscow — Saint Petersburg : Nauka. 2021. 226 p. (In Rus.)
14. Novoseltsev S. V. *The Conflict in the South China Sea in the XXI Century: The Evolution of the Positions of the Participants // Comparative Politics [Sravnitel'naya politika]*. 2018. No. 3. P. 88–100. (In Rus.)
15. Sayamov Yu. N. *Political Problems and Security Perspectives: State and Prospects // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]*. 2021. No. 1. P. 133–145. (In Rus.)

About the authors:

Vladimir N. Lukin, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Associate Research Fellow of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences — Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), PhD in History, Associate Professor; lvn55555@mail.ru

Tamara V. Musienko, Professor of the Department of Management and Economics, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Associate Research Fellow of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences — Sociological Institute RAS (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), PhD in History, Associate Professor; tvn77777@mail.ru

Alexander V. Matveev, Head of the Department of Applied Mathematics and Information Technologies of St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Science, Associate Professor; fcvega_10@mail.ru